

СОВЕТСКАЯ МЫСЛЬ

Орган В. Устюжского горкома, райкома ВКП(б),
городского и районного Советов депутатов трудящихся

ЯНВАРЬ

21

Вторник
1941 г.

№ 17 (6447)

Год изданий XIII

Ежедневная газета
Цена 8 коп.

Сегодня исполняется 17 лет со
дня смерти гения пролетарской
революции, великого вождя и друга
трудящихся всего мира Владимира
Ильича Ленина

И. СТАЛИН

О Ленине

Речь на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 года

Товарищи! Мне сказали, что у нас тут устроен вечер воспоминаний о Ленине, а я приглашен на вечер в качестве одного из докладчиков. И полагаю, что нет необходимости представлять связный доклад о деятельности Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые особенности Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обмолвлюсь.

Горный орел

Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а зочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке.

Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие—стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибирь,—это было в конце 1903 года,—я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержащее письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана

работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело—когда каждая фраза не говорит, а стучится. Это простое и смелое письмо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе простить, что это письмо Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал огню.

В это время началось мое знакомство с Лениным.

Скромность

Впервые я встретился с Лениным в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении и виде великава, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных.

Принято, что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления, причем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: «гсс... тише... он идет». Эта обрядность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил.

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незамеченным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,—эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс, глубочайших «низов» человечества.

Сила логики

Замечательны были две речи Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, привле-

ченные бурным восторгом всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, быющих на впечатление—все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов.

Но меня удивила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня удивила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах Ленина—это какие-то все-таки чудеса, которые охватывают тебя со всех сторон и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Я думаю, что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

Без хныканья

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском съезде нашей партии. Известно, что на этом съезде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на миг не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в злосток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Кадо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском съезде—Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозила усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи сдво прокричал сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». Ненавидя к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу—вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным.

Окончание см. на 2 стр.

В. И. Ленин. Рис. художника Ф. Литвинова. (ТАСС).

Село Шушенское

В 1897—1899 г. г. В. И. Ленин находился в ссылке в глухом сибирском селе Шушенском.

После Великой Октябрьской социалистической революции Шушенское преобразилось. Исчезли грязные улицы, ветхие избышки. На их месте построены светлые дома колхозников и различные учреждения: больница, амбулатория, звуковой кинотеатр, клуб, средняя школа, агрозоотехникум, ясли, детская молочная кухня и др. Растет и крепнет хозяйство двух колхозов села: им. Ленина и им. Крупской.

В Шушенском находится реставрированный домик, в котором жил Ленин. В этом домике-музее воспроизведена скромная обстановка тех лет—собраны мебель и вещи, которыми пользовался Владимир Ильич.

Дом-музей В. И. Ленина пользуется большой популярностью. Сюда приезжают экскурсанты не только из окружающих сел и районов, но и из других областей и республик Советского Союза.

(ТАСС)

Памяти В. И. Ленина

18 января зав. парткабинетом завода им. Нафлота тов. Бушин сделал на лесозаводе доклад о жизни и деятельности гениального вождя трудящихся всего мира—Владимира Ильича Ленина. 20 января проведены доклады об Ильиче в восьми цехах завода имени Нафлота. В механическом, котельном и судоремонтном цехах выве-

шены художественные плакаты, посвященные Владимиру Ильичу. В парткабинете создана фото-витрина о Ленине и выставка его произведений.

Редколлегия стенных газет «Металлист» (механический цех) и «Вперед» (кузнечный цех) выпустили номера, посвященные ленинским дням.

ТОРЖЕСТВЕННО-ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 17-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА

Сегодня, в 7 часов вечера, в помещении клуба речников состоится торжественное траурное заседание городского и районного, партийного, профсоюзного, комсомольского актива, посвященное 17-й

годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

Вход по приглашениям билетов горкома и райкома ВКП(б), Горком ВКП(б), район ВКП(б), горисполком, райисполком.

О Ленине

ОКОНЧАНИЕ. Начало см. на 1-й стр.

что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения» — это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему спланировать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

Без кичливости

На следующем съезде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. И впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на ногу не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и осторожным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «первое дело — не увлекаться победой и не кичиться; второе дело — закрепить за собой победу; третье — добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добыт». Он едва высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». Ему нетрудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умелым, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичиться победой» — это та самая особенность в характере Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

Принципиальность

Вожди партий не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство — это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не становился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того, — он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то, — как он часто говорил об этом, — что: «принципиальная политика есть единственно правильная политика».

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта.

Первый факт. Период 1909—1911 гг., когда партия, разбитая контр-революцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большей частью оторванных от рабочего движения. Известно,

что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столичныйскую партию. Ленин был тогда един-

ного марксизма лучшие элементы пролетариата.

Вера в массы

Георгиевичи и вожди партий, знавшие историю народов, прогностически историю революций от на-

Ленин и Сталин и Брежнев в 1917 году.

единственным, который не поддавался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирав разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с неизменной настойчивостью.

Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914 — 1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патристическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед волной империалистской войны не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гэд и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против империализма и социал-империализма, разоблачал измену Гэдов и Каутских и клеймил половинчатость межумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем.

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика» — это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом повые «неприступные» позиции, завоевывая на сторону революцион-

ную партию. Ленин был тогда единственным, который не поддавался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирав разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с неизменной настойчивостью.

дела — конна, безвзвешивая иногда «держимы» одной неурядничной болезнью. Болезнь эта называется болезнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не послушанным в истории революций, по призванным долами «старое и строить новое». Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «полюбить» много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, а не желающих учиться у масс, — все это основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового листяка, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «каканалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Гений революции

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувство-

вал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Исполнимо. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных потрясений он буквально расцветал, становился левонидцем, предугадывал движение классов и вероятные запяты революции, видя их, как на ладоши. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильяч умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головоскружительная» смелость революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

Первый факт. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подготавливаемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы, когда генералитет и буржуазия подготавливали военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда все так называемое «общественное мнение», все так называемые «социалистические партии» стояли против большевиков, третью их «немецкими шпионами»; когда Керенский пытался загнать в подполье — и отчасти уже успел загнать — партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагающихся армий, а западно-европейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах «войны до полной победы».

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке — это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит ослепительным примером движения во всем мире. Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониним. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнять приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Идем на радиостанцию», — сказал Ленин, — она нам сослужит пользу: мы сможем в специальном приказе генерала Духонина, назначив на его место главнокомандующим Крыленко и обратившись к солдатам через голубов командного состава с призывом — окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки».

Это был «скачек в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоеует мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий — это то самое свойство Ленина, которое помогало ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

«Правда» № 34, 12 февраля 1924 г.

Сталин—это Ленин сегодня

Под знаменем Ленина—Сталина

Товарищ Сталин вместе с В. И. Лениным создавал партию нового типа, он вместе с Лениным вел рабочий класс и трудовое крестьянство в бой за победу социалистической революции, он вместе с Лениным организовал советское социалистическое государство, руководил им.

Когда умер Ленин, Сталин принял из его рук знамя социалистической революции, зная коммунизма и повел под этим знаменем народы Советского Союза по пути к коммунизму.

И. В. Сталин в 1924 году, у гроба В. И. Ленина, перед Вторым съездом Советов дал клятву—хранить и с честью выполнять заветы Ленина. Клятва Сталина была клятвой всей нашей большевистской партии продолжать и закончить великое дело строительства коммунизма, начатое под руководством Ленина.

Заветы Ленина и клятва товарища Сталина теперь воплощены в жизнь. Сталин в непримиримой борьбе с врагами народа, с правыми и «левыми» оппортунистами, с троцкизмом и буржуазными, отстаивая чистоту рядов в единстве нашей партии.

Товарищ Сталин, являясь вождем трудящихся, руководителем советского государства, обеспечил укрепление диктатуры пролетариата, союз рабочих и крестьян нашей страны. Под руководством большевистской партии, во главе с товарищем Сталиным, укрепилась обороноспособность страны, сила и мощь нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Благодаря мудрой сталинской внешней политике, выполняется

завет В. И. Ленина о расширении и укреплении союза трудящихся всего мира. 1940 год—17-й год после смерти В. И. Ленина—ознаменован вступлением в состав СССР народов Бессарабии, Северной части Буковины, народов Латвии, Литвы и Эстонии.

Вот почему Анри Барбюс в своей книге «Сталин» отразил мнение и думы всего советского народа, что: «Ленин живет всюду, где есть революционеры, но можно сказать: ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине. Сталин—это Ленин сегодня».

Отмечая 17-ю годовщину смерти В. И. Ленина, мы должны помнить, что для построения коммунистического общества перед нами стоит ряд еще нерешенных задач. Мы должны усилить политико-воспитательную работу среди трудящихся, воспитывать в каждом советском человеке любовь к нашей родине, преданность к ее защите, помнить, что мы находимся в капиталистическом окружении, и мы должны повседневно укреплять оборону нашей страны, быть всегда на-чеку.

Мы должны укреплять трудовую и государственную дисциплину, поднимать производительность труда, давать продукции больше и лучшего качества.

Мы должны и дальше укреплять ряды нашей партии, сплачивая вокруг ее советский народ, соблюдать Сталинскую Конституцию и под знаменем Ленина, под руководством товарища Сталина двинуться вперед, к коммунизму.

Г. СУВОРОВ,
секретарь горкома ВКП(б).

Вдохновения художника

В последние годы я много работал и продолжаю работать над серией картин, темами для которых служат отдельные моменты из жизни товарища Сталина в период Сольвычегодской ссылки.

Эта ответственная творческая работа всегда вдохновляла меня, я много читал, искал исторические материалы, строго отнесся к каждому своему штриху.

Среди картин, выполненных мною для сольвычегодского музея И. В. Сталина, мне особенно вспоминается одна — «Товарищ Сталин пишет письмо Ленину из Сольвычегодской ссылки».

Комната, в которой товарищ Сталин написал это историческое письмо, целиком не сохранилась. Только тщательные справки да

рассказы старожилов в г. Сольвычегодске помогли создать в моем воображении эту крохотную комнату с единственным окном и более чем скромной обстановкой.

В этой комнате в 1910 году жил наш великий Сталин, в ней 31 декабря (старого стиля) того же года этот величайший человек написал свое письмо другому величайшему человеку—В. И. Ленину.

Сталин и Ленин стояли перед моими глазами, неразрывная дружба и величайшая борьба за освобождение трудящихся соединяла этих двух гениальных вождей народа.

Когда я пишу картины о Сталине, я всегда думаю о Ленине, ибо Сталин—это Ленин сегодня. Художник **Е. ШИЛЬНИКОВСКИЙ.**

В МАВЗОЛЕЕ ЛЕНИНА

Давно делая я мечту побывать в мавзолее Владимира Ильича Ленина, посмотреть и запечатлеть в своей памяти дорогие черты лица великого вождя и учителя.

Мечта моя сбылась в сентябре прошлого года. Я приехал в Мавзолей за правительственной наградой. Сразу после награждения я пошел к великой могиле.

И вот я в мавзолее, который со времени смерти В. И. Ленина посетил свыше 18.000.000 человек. Вот вижу я родной облик любимого Ильича, который я видел

до этого только на портретах.

В боях с белофиннами я, как и каждый гражданин—патриот нашей великой родины, честно, не щадя жизни, дрался за счастье народа, за безопасность города Ленина и северо-западных границ страны.

Правительство наградило меня за это орденом Ленина.

Я счастлив и горд носить на своей груди орден имени великого, гениального, бессмертного Ленина.

В. АДРИХИНСКИЙ,
младший лейтенант, артиллерия.

С именем Сталина на устах

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии предвещает почетную обязанность граждан Советского Союза.

— Защита отечества,—говорится в Сталинской Конституции,— есть священный долг каждого гражданина СССР.

Исключительную силу, отвагу и героизм показали бойцы Красной Армии и Красного Морского и Воздушного флота в борьбе с белофиннами, ликвидировав в Финляндии опаснейший очаг войны, созданный объединенными силами капиталистических государств.

Мне вспоминаются боевые эпизоды на Карельском перешейке:

23 декабря, находясь со своим подразделением на передовом рубеже, я заметил пробирающуюся во фланг белофинскую банда. Первым выстрелом я ранил белофинского офицера и затем захватил его в плен. Банда была уничтожена.

Я неоднократно ходил в разведку и доставлял ценные сведения о противнике.

Партия и правительство оценили мои заслуги. Меня наградили орденом «Красное знамя».

Наша Красная Армия и Военно-Морской Флот непобедимы, потому что они вооружены марксистско-ленинской теорией и знают, за что борются.

Мы побеждали потому, что шли в бой с возгласами:—За родину! За Сталина! Имя великого Сталина, как продолжателя дела Ленина, всегда и всюду вдохновляет нас на великие подвиги.

С именем Сталина мы, бойцы Красной Армии, создали безопасность городу Ленину, обезопасили северо-западные границы нашей родины. И вперед с именем Сталина мы будем побеждать.

С. ЛЬНОВ,
«Одноклассник».

Великие вожди трудящихся

Воспоминания об Ильиче неразрывно связываются с именем, жизнью и деятельностью гения эпохи социализма—великого Сталина.

Восстановить в памяти и более ясно запечатлеть образ Ленина, его жизнь и деятельность, нам помогают материалы и экспонаты Московского Центрального музея В. И. Ленина.

Каждый трудящийся, посетивший этот музей, выходит оттуда полон впечатлений, энергии, особого чувства любви и преданности делу партии Ленина—Сталина.

Вот хотя бы пятый и шестой залы музея, посвященные жизни и работе Владимира Ильича с конца 1907 и до начала 1912 года. В эти годы Владимир Ильич борется за партию, за сохранение революционного подполья, за использование всех легальных возможностей.

Рядом с экспонатами и статьями В. И. Ленина в музее помещены статьи товарища Сталина—«Надо бойкотировать совещание» (газета «Труд» от 29 сентября 1907 года), затем статья «Совещание и рабочие» (газета «Бакинский пролетарий» от 20 июля 1908 года). Эти сталинские статьи представляют собой прекрасный образец применения товарищем Сталиным ленинской тактики того периода в обстановке Закавказья и Баку.

Единство мыслей Ленина и Сталина в те давние годы видно в номере 23 от 1 сентября 1911 г. газеты «Социал-демократ». За подписью К. в ней помещена корреспонденция товарища Сталина, направленная против ликвидаторов.

Этой корреспонденцией Владимир Ильич начинает свою статью «Из лагеря столяпинской «рабочей» партии» и, выражая благодарность автору корреспонденции, пишет: «Корреспонденция тов. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией» (том 15, стр. 217).

На всем протяжении истории Ленин видел в товарище Сталине

своего лучшего ученика, великого борца за дело освобождения человечества от ига капитализма.

Ленин всегда советовался со Сталиным. На запрос мирной делегации в Бресте Ленин отвечал: «Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим вам совместный ответ». Или: «Сталина нет, а ему не мог еще показать... как только вернется Сталин, покажу письмо и ему»... и т. д.

Даже во время своей болезни в 1923 году Владимир Ильич часто беседовал со Сталиным. Они вместе разрешали сложнейшие вопросы построения социализма в СССР.

XII съезд партии продемонстрировал большую сплоченность и единство рядов партии Ленина—Сталина. На этом съезде товарищ Сталин говорил: «Я жалею, что тут нет товарища Ленина. Если бы он был здесь, он бы мог сказать: «25 лет нестояла я партию и вынестовала ее, великую и стойкую».

Семнадцатый зал музея—это траурный зал. Здесь документы, зарисовки, эскизы, изображающие траурные январские дни 1924 года, незабываемые дни прощания народа со своим вождем, имя которого бессмертно. Здесь же на стене на красном фоне золотыми буквами сияют слова великой клятвы, данной товарищем Сталиным над гробом вождя от лица всей партии. Здесь же показано первое издание замечательной работы И. В. Сталина «Об основах ленинизма», посвященной ленинскому призыву. Этот труд товарища Сталина вооружил тогда и вооружает теперь большевиков во всем мире острым оружием марксистско-ленинской теории.

Под руководством товарища Сталина, великого продолжателя дела Ленина, большевистская партия в весь советский народ вложила в жизнь ленинские заветы—социализм победил в СССР. Ленинизм победит во всем мире.

А. ТАРНАГИН.

